

Как только Розалия прибежала, словно ветер, то первым делом учуяла запах хлеба.

— Хлеб!

Розалия побежала на запах, который невозможно было игнорировать, и встала перед сумкой, которую держал герцог Валенсия. Она понюхала воздух. Хотя хлеб был хорошо упакован, но просачивающийся запах невозможно было спутать с чем-то ещё. Розалия сделала глубокий вдох, затем выдохнула и посмотрела на герцога Валенсию сияющими глазами.

— Кажется, ты рада хлебу больше, чем мне, — герцог Валенсия, не в силах скрыть улыбку, погладил Розалию по голове. — Ты уже ела?

— Нет, ещё нет!

Розалия покачала головой. Сон предал её волю, и девочка выпалась, но не ела. Она терпеливо ждала, когда вернутся герцог Валенсия и Джулиан, чтобы поесть вместе.

— Тогда съешь это на десерт.

— А? А?

«Мои пироженки!»

Герцог Валенсия передал сумку с выпечкой ближайшему слуге. Глядя на удаляющиеся пирожные со сливками, Розалия выглядела так, словно потеряла свою страну.

— Эмма так сказала. Нехорошо есть много сладостей, таких как пирожные, перед едой.

— Э-это не так!

Розалия, которая мысленно закричала: «Эмма, за что ты так!», изо всех сил замотала головой, но она заикалась из-за уколов совести.

— Правда?

— Э-эм. Всё будет хорошо... правда.

Она не могла соврать ему, глядя в глаза. Розалии тоже было известно, что, если съесть много сладостей, то до основного блюда могут и не дойти руки. Герцог Валенсия, который с трудом подавил улыбку, глядя на мямлящую девочку, слегка повысил голос и произнёс:

— Помнится мне, что я говорил шеф-повару, что, если он подаст еду, которая будет не настолько вкусной, как в замке Валенсия, то его накажут. Похоже, он пропустил мой приказ мимо ушей.

— ...

— Он просто занимает место на кухне, раз никто не хочет есть его еду. Позвать повара сейчас же...

— Я хочу съесть пироженки попозже! Я смогу вынести это, ведь я уже взрослая.

Розалия, плача в душе, подняла руки. Она сдалась. Герцог Валенсия и Джулиан отдали свою верхнюю одежду слугам, и они все вместе направились в столовую. Герцог, который по-прежнему был очень занят, обсуждал с Саймоном предстоящие дела. Позади них шли Розалия с Джулианом. Перед девочкой, которая всё ещё думала о пирожных, появился коричневый пакет.

— Съешь это.

Розалия дрожащими руками открыла пакет, вдыхая сладкий запах.

— Ох, пироженка!.. — взволнованно воскликнула девочка и тут же прикрыла рот рукой.

Ей внезапно пришла в голову мысль, что герцог Валенсия может поймать их. Розалия взглянула на него. Герцог кивал Саймону, который что-то с энтузиазмом говорил. Похоже, он еще не знал о существовании пирожного.

— Ничего, если ты отдашь это мне? — прошептала Розалия на ухо Джулиану.

Мальчик вздрогнул, но ответил, словно ничего не случилось.

— Всё в порядке, я специально принёс его тайком на случай, если произойдёт что-то подобное. Ничего страшного, если ты съешь одно пирожное перед обедом.

— Джулиан — ангел, — произнесла Розалия свои мысли вслух.

Но она не подозревала об этом и широко улыбалась от радости.

— Выглядит восхитительно. Я съем его до того, как папа увидит.

Всё её внимание было приковано к пирожному со сливками. Розалия поспешно положила

его в рот, уничтожая улики. Всё, казалось, прошло идеально. Если бы только герцог Валенсия не оглянулся, словно что-то заметил.

— М!

Рот Розалии всё ещё был забит пирожным. Она поспешно спряталась за Джулианом.

— Зачем ты это делаешь? — притворяясь, спросил мальчик её, пока Розалия счастливо доедала пирожное за его спиной.

Герцог посмотрел на его руку.

— Джулиан, никогда не забывай, что я тебе сказал.

— В императорском дворце ничего особенного не произошло. Со мной по-прежнему всё в порядке.

— ...Ничего особенного не произошло.

Он знал, что Джулиан сделал с Раулем. Кроме того, тот, как ни в чем не бывало, разговаривал с первым принцем. К счастью, Рауль, возможно, из-за своей гордости, ничего не сказал, но это было не похоже на Джулиана. Герцог был настороже, потому что думал, что это может быть влияние проклятия. С недавних пор оно стало непредсказуемым. Если бы ему не пришлось привести с собой Джулиана в качестве козырной карты, герцог предпочел бы оставить мальчика в замке Валенсия.

— Да, ничего не случилось. Всё прошло гладко.

Герцог, пристально глядевший на мальчика, вздохнул и отвернулся. Он не понимал, что Джулиан, который всегда вёл себя, как взрослый, всё ещё ребёнок. Поэтому герцог считал, что, если правильно будет держать его за поводок, то сможет защитить и Джулиана, и Розалию.

— Розалия.

— А?

— Пирожное было вкусным?

Это было ещё до обеда. Пока слуги разносили аппетитные блюда, герцог внезапно задал Розалии вопрос.

— Да! — честно ответила девочка, поглощённая едой, стоявшей перед ней.

Затем она почувствовала что-то странное.

«Минуточку. Я точно ела тайком...»

Розалия подняла голову.

— Э-э, как ты узнал?

— ...

— У тебя глаза на затылке?

— Твой сообщник оказался совсем не идеальным.

— Сообщник?

— Джулиан.

Естественно, Розалия посмотрела на мальчика, который сидел рядом с ней.

— Извини, я должен был сказать тебе.

Джулиан протянул руку. Поначалу сбита с толку, Розалия вскоре всё поняла, когда он стёр крошки с её рта, и почувствовала себя преданной.

— Кстати, ты вернулся с победой?

— Да, я вернулся, отомстив, как следует, за прошлое.

Розалии было неловко узнать, что преступление, которое она считала, таковым не было, поэтому девочка сменила тему. Герцог, похоже, тоже не собирался её ругать. Он поднял свой бокал с вином с улыбкой, которая была более удовлетворяющей, чем когда-либо. Посмотрев на его лицо, Розалия испытала облегчение, но настроение у нее было не очень хорошим.

— Эй, разве это не было трудно?

— Трудно?

— В последнее время ты стоял перед особняком Ориксов. Из-за меня.

На самом деле герцог казался более исхудавшим, чем когда они расстались. Из-за этого его черты лица обострились, и когда он молчал его выражение казалось ещё холоднее, что легко можно было поверить, что герцог убил человека. Розалия знала, что для него стоять, забыв о своей гордости, у особняка Ориксов было очень большим подвигом.

— Благодаря этому ты снова вернулась домой. Забуди об этом. В этом нет твоей вины, — ответил герцог, словно это было какой-то мелочью. — Это не ты, а мы выбрали способ, который мог дать ощутимые результаты за короткий промежуток времени. Благодаря всеобщему вниманию ко мне сделка была заключена благополучно.

— Сделка?

— Я встретился с отцом, — ответил Джулиан, который слушал их. — Сделка — слишком громкое название для этого. Нам с отцом есть что защищать, поэтому нужно было лишь кое о чем договориться.

В прошлый раз Джулиан отдал императору ради Розалии оставшееся ему время. Три года. Герцог не мог даже предположить, что ещё мог поставить Джулиан, которому оставалось меньше половины того времени, которое он уже прожил.

— С тобой всё в порядке?

— Всё в порядке. По сравнению с тобой это самое бесполезное, что у меня есть, — твёрдо ответил Джулиан и продолжил. — Благодаря этому мы смогли снова встретиться. А из найденных тобой улики узнали, что герцог Орикс совершил множество подозрительных поступков.

— ...

— Я не ставлю на сражение, которое не могу выиграть.

Джулиан посмотрел на Розалию честными глазами и улыбнулся.

— Верно. Какое-то время Орикс будет вести себя тихо. Он сделал вид, что не знал, что Кристиан — механизм, но благодаря видеокамню императору стало известно, насколько плохо с тобой там обращались, — вспомнив это ещё раз, герцог слегка нахмурился. — К сожалению,

они заметили, что письмо Форднера исчезло, и заранее обо всем позаботились, но так тоже неплохо. Какое-то время он не будет появляться рядом с тобой.

Герцог Орикса, потерявший лицо, был вынужден передать герцогу Валенсии не только Розарию, но и шахту, в которой было очень много магических камней. Ущерб был огромным. Кроме того, в настоящее время в особняке должен твориться хаос, потому что им пришлось сменить всю прислугу. Герцог Валенсия не упомянул, что подкупал людей герцога Орикса или шантажировал их. Он не хотел выглядеть плохим человеком в глазах ребёнка.

— Кстати, а где мистер Лоренцо? Я не видела его весь день.

— Лоренцо какое-то время будет занят. Он изучает камень, который ты извлекла из тела лже-Кристиана, и, похоже, мыслями совершенно в другом месте. Не беспокойся о нем и ешь.

Герцог, который нарезал стейк на небольшие кусочки, естественно, поставил тарелку перед Розалией. Когда она увидела, что он собирается забрать блюдо, которое изначально было её, то остановила его.

— Не делай этого! Я тоже это могу сделать!

Розалия подвинула к себе целый стейк и взяла в руки нож и вилку. Затем она сосредоточенно нарезала мясо, не моргая, как хирург, и подняла тарелку.

— Вот, смотри. Я хорошо режу стейк, прямо как папа, да?

Та-да!

Похваставшись, она поднялась со своего места и поставила тарелку перед герцогом. Стейк был нарезан неаккуратными кусочками, в отличие от его нарезки.

— ...Верно. Чья же это дочь так хорошо режет стейк.

Слово «папа» и эта ситуация заставили герцога снова гордиться. Это всё ещё было ему незнакомо. Герцог взял бокал, но не стал его пить. Он прикрыл им свою улыбку.